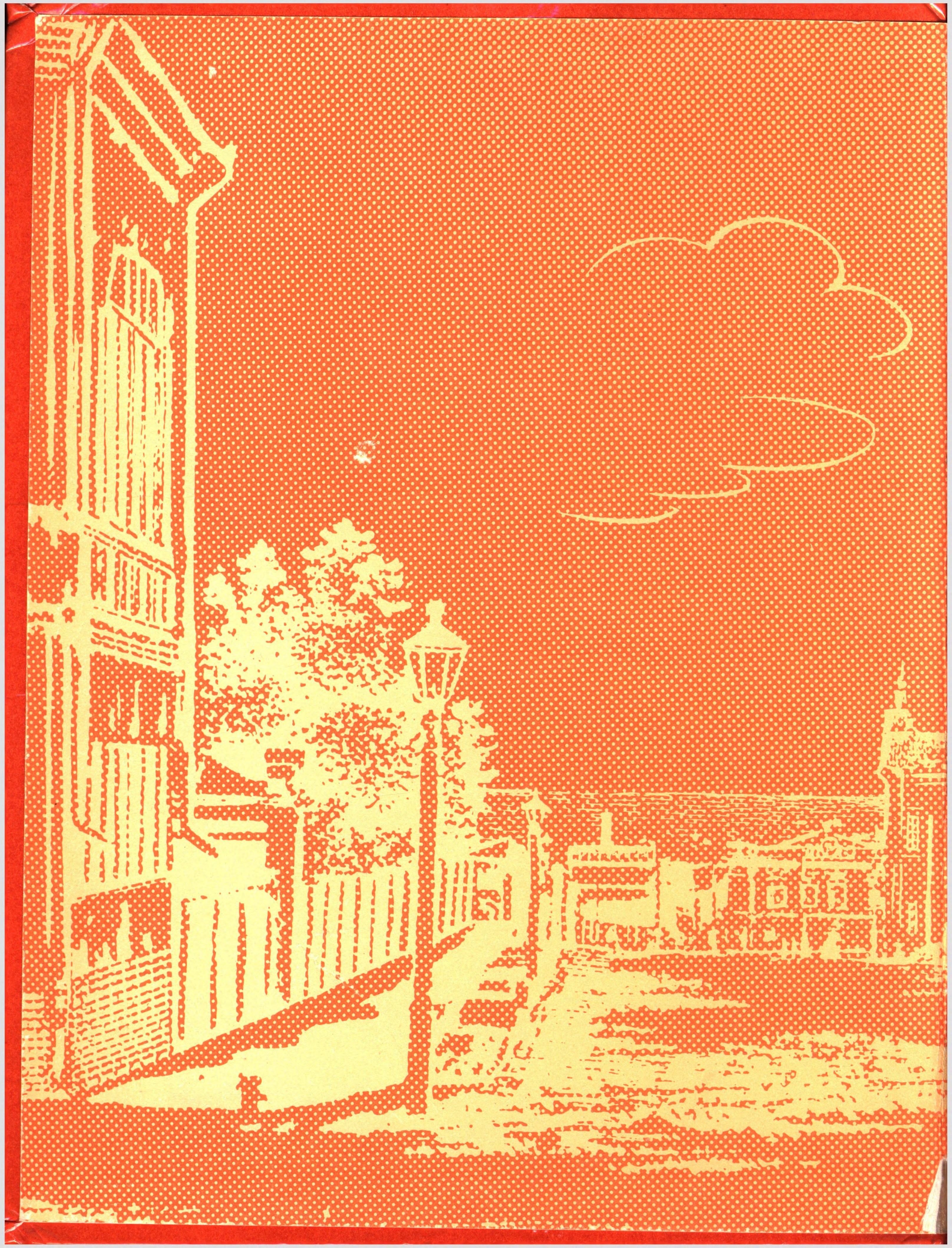
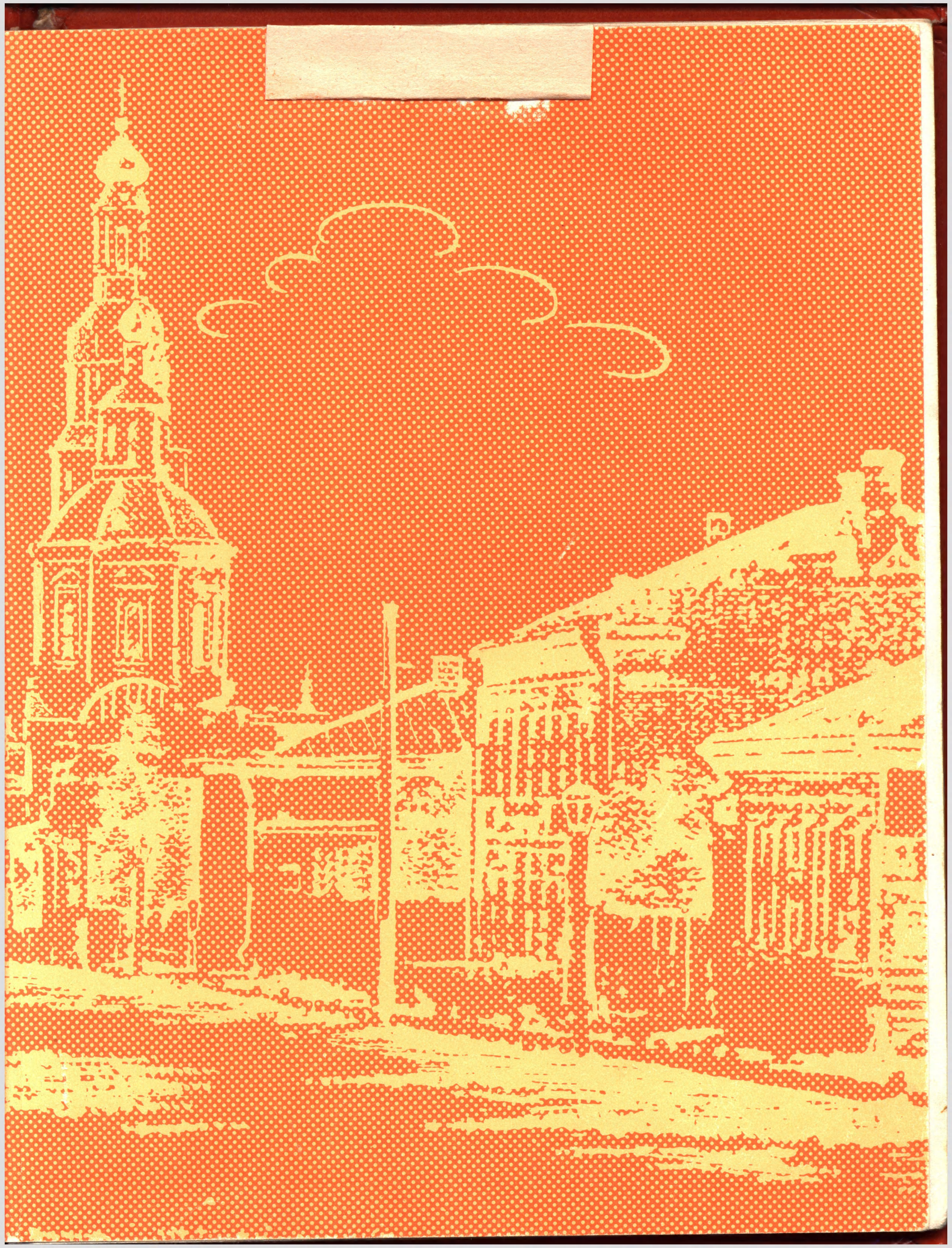

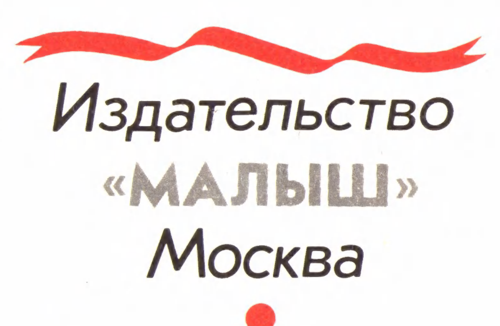
А. И. Ульянова

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА

Издательство „Малыш“ · 1988

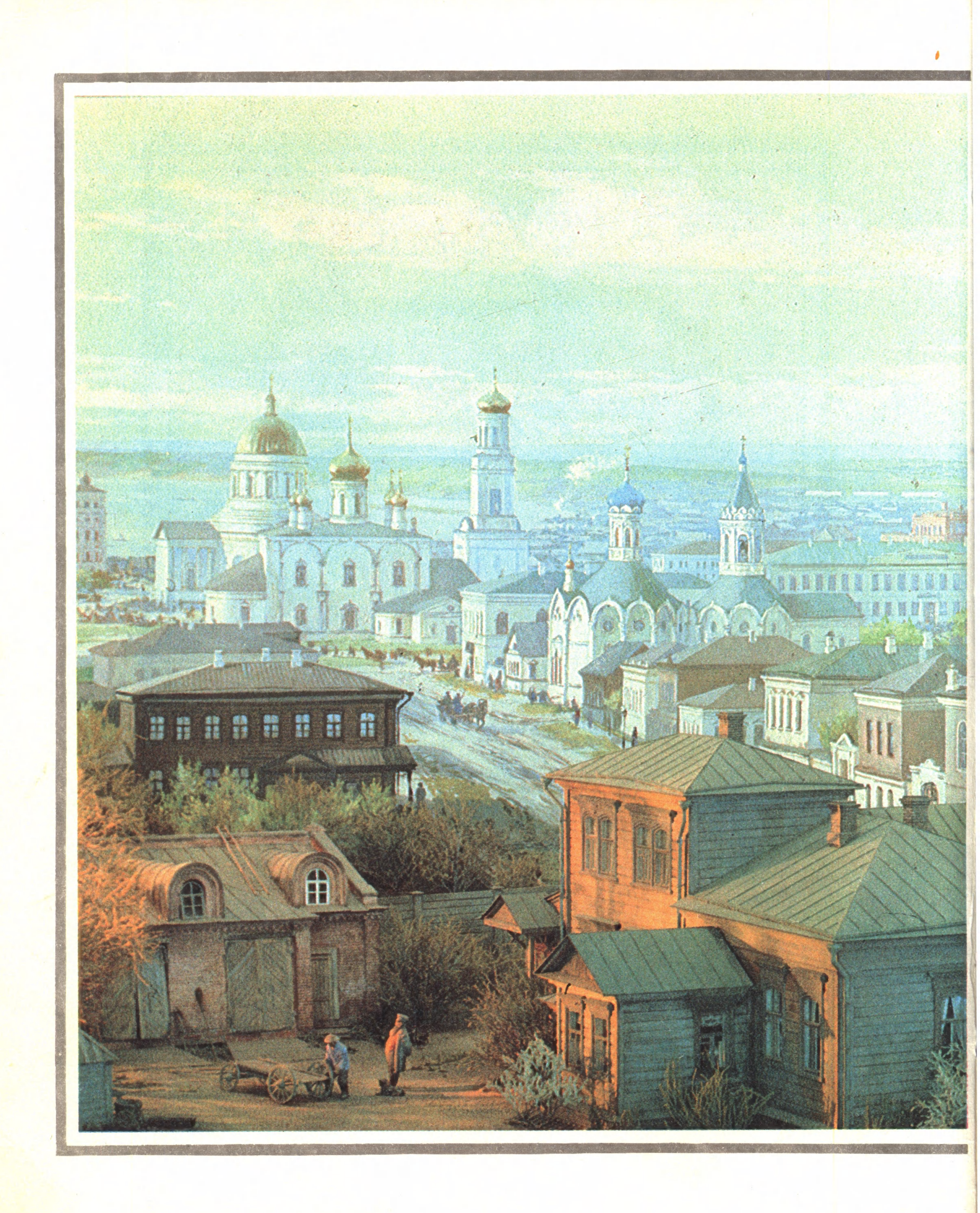

Издательство
«МАЛЫШ»
Москва

А. И. Ульянова

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА

Издательство „Малыш"
Москва • 1988

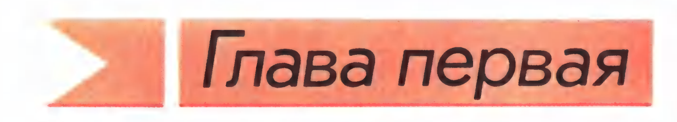

Вид г. Симбирска.

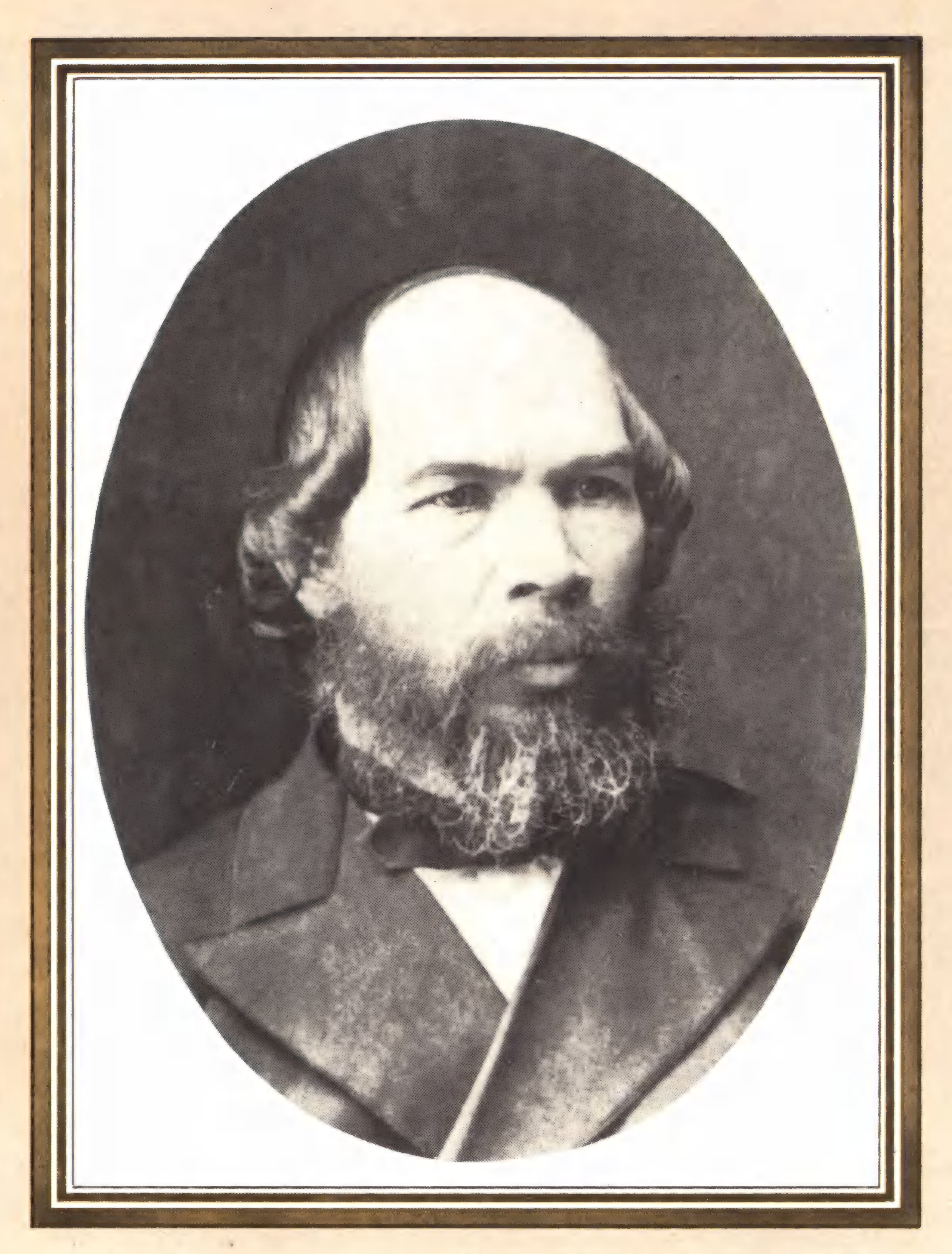

Дом, в котором родился В. И. Ленин.

Наш вождь Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10(22) апреля 1870 года на Волге, в городе Симбирске, переименованном теперь в честь его в Ульяновск.

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был тогда инспектором народных училищ Симбирской губернии. Он происходил из простого звания, рано лишился отца и лишь при помощи старшего брата с трудом получил образование. По окончании университета он был сначала учителем в Пензе и Нижнем. Ученики очень любили его, потому что он никогда не наказывал их, не жаловался на них директору, терпеливо и очень понятно объяснял им уроки и занимался бесплатно по воскресеньям с теми, кто

Илья Николаевич Ульянов — отец В. И. Ленина.

Симбирск. Улица Стрелецкая.

не успевал, кому дома никто объяснить не мог. И бывшие ученики его всегда с любовью и благодарностью вспоминали о нём. В Симбирске он старался устроить побольше школ для бедноты, для крестьянских детей и, не жалея сил и трудов, совершенно не щадя себя, во всякую погоду ездил для этого по губернии.

Дом на Стрелецкой улице,
в котором с 1871 по 1875 год жила семья Ульяновых.

Мария Александровна Ульянова — мать В. И. Ленина.

П. Бондаренко,
О. Комов,
О. Кирюхин,
Ю. Чернов.

Памятник М. А. Ульяновой с сыном Володей.

Мать Владимира Ильича, Мария Александровна, была дочерью врача; большую часть юности она провела в деревне, где крестьяне очень любили её. Она была хорошей музыкантшей, хорошо знала музыку и языки — французский, немецкий и английский — и учила тому и другому детей. Она не любила большого общества и развлечений, проводила почти всё время дома с детьми, которые очень любили и уважали её.

Достаточно ей было сказать им что-нибудь спокойным, ласковым голосом, чтобы они послушались.

И. Пархоменко. *Портрет Володи Ульянова в возрасте четырёх лет.*

О. Верейский.
Отец.

Илья Николаевич любил проводить свои досуги тоже в семье, занимаясь с детьми или играя с ними, рассказывая им что-нибудь.

Семья, в которой вырос Владимир Ильич, была очень дружна. Он был третьим ребёнком, очень шумным, с бойкими, весёлыми карими глазами.

Володя и его сестра Оля, которая была на полтора года моложе его, росли очень живыми и бойкими детьми. Они любили шумные игры и беготню. Особенно отличался этим Володя, который обычно командовал сестрёнкой. Так, он загонял Олю под диван и потом командовал: «Шагом марш из-под дивана!»

Бойкий и шумный везде, Володя кричал громко и на пароходе, на котором вся семья собралась, чтобы ехать на лето в деревню Казанской губернии.

— На пароходе нельзя так громко кричать,— говорит ему мама.

— А пароход-то ведь и сам громко кричит,— отвечает не задумываясь и так же громко Володя.

Если бывало, что Володя или Оля расшалятся чересчур, мама отводила их для успокоения в папин кабинет и сажала на клеёнчатое кресло — «чёрное кресло», как они называли его. Они должны были в наказание сидеть в нём, пока мама не позволит

О. Верейский. *На Волге.*

Володя и Оля Ульяновы. 1874 год.

встать и идти опять играть. Раз на «чёрное кресло» был усажен Володя. Маму кто-то отозвал, и она забыла о Володе, а потом, спохватившись, что слишком долго не слышит его голоса, заглянула в кабинет. Володя всё так же смирно сидел в «чёрном кресле», но только крепко спал.

Игрушками он мало играл, больше ломал их. Так как мы, старшие, старались удержать его от этого, то он иногда прятался от нас. Помню, как раз, в день его рождения, он, получив в подарок от няни запряжённую в сани тройку лошадей из папье-маше, куда-то подозрительно скрылся с новой игрушкой. Мы стали искать его и обнаружили за одной дверью. Он стоял тихо и сосредоточенно крутил ноги лошади, пока они не отвалились одна за другой.

Фантики от шоколадок и рисунки Володи и Оли, наклеенные на крышку няниного сундука.

Глава вторая

Читать Володя выучился у матери лет пяти. И он и сестра Оля очень полюбили чтение и охотно читали детские книги и журналы, которые в изобилии получал наш отец. Стали они скоро читать и рассказы из русской истории, заучивали наизусть стихи. Это любила, впрочем, больше Оля, которая знала много длинных и трудных стихотворений и очень выразительно говорила их наизусть.

Любимым стихотворением Володи, когда ему было лет семь-восемь, была «Песня бобыля», и он с большим азартом и задором декламировал:

Богачу дур-раку
И с казной не спится,—
Бедняк гол, как сокол,
Поёт, веселится.

Верно, она ему по душе пришлась.

Такими игрушками играли дети Ульяновых.

Особо любимых книг у Владимира Ильича в детстве не было. Охотно читал он журнал «Детское чтение». Начитавшись, он бежал с сестрой играть, причём, как было уже сказано, любил больше шумные, подвижные игры. Летом они бежали во двор и в сад, лазали на деревья, играли вместе с нами, двоими старшими, в «чёрную палочку» (теперь эта игра называется, кажется, «палочкой-застукалочкой»). Володя очень любил эту игру, а позднее — крокет. Зимой катался на санках с горы, которую устраивали у нас во дворе, и играл в снежки с товарищами, а позднее стал кататься на коньках.

Помню, как на общественном катке, который

Семья Ульяновых. 1879 год.

Дом на Московской улице, в котором с 1878 по 1887 год жила семья Ульяновых. Теперь это дом-музей В. И. Ленина.

устраивали в Симбирске, он и старший брат Саша катались на коньках с высоких гор, с которых и на санках-то сначала жутко было лететь — так они были круты. Согнутся сперва в три погибели на верхней, самой крутой части горы, потом постепенно расправляются и долго-долго катятся по раскату уже во весь рост. Я только с завистью поглядывала на них, а подражать им не решалась. При этом Володе, по-моему, кататься было легче, чем Саше: он был небольшого роста, коренастенький такой, креп-

Дворик дома-музея.

кий. Но на коньках-то Володя катался, конечно, позже, гимназистом.

Как уже было сказано, Володя был большим шалуном и проказником, но его хорошей стороной была правдивость: нашалит и всегда признается. Так, в возрасте пяти лет он сломал раз у старшей сестры линейку, которую она только перед тем получила в подарок. Он сам прибежал со сломанной линейкой сказать ей об этом; а когда она спросила, как это случилось, сказал: «Об коленку сломал», приподнимая ногу и показывая, как это произошло.

Кабинет Ильи Николаевича.

— Хорошо, что он не делает ничего исподтишка, — говорила мать.

Раз, впрочем, она рассказала, что и этот грех с ним однажды случился. Она чистила в кухне яблоки для пирога; кучка яблочной кожуры лежала на столе. Володя вертелся подле и попросил кожуры. Мать

Н. Жуков. *Отец и сын.*

сказала, что кожуру не едят. В это время кто-то отвлёк её; когда она повернулась опять к своей работе, Володи в кухне уже не было. Она выглянула в садик и увидела, что Володя сидит там, а перед ним, на садовом столике, лежит кучка яблочной кожуры, которую он быстро уплетает. Когда мать пристыдила его,

Комната Марии Александровны.

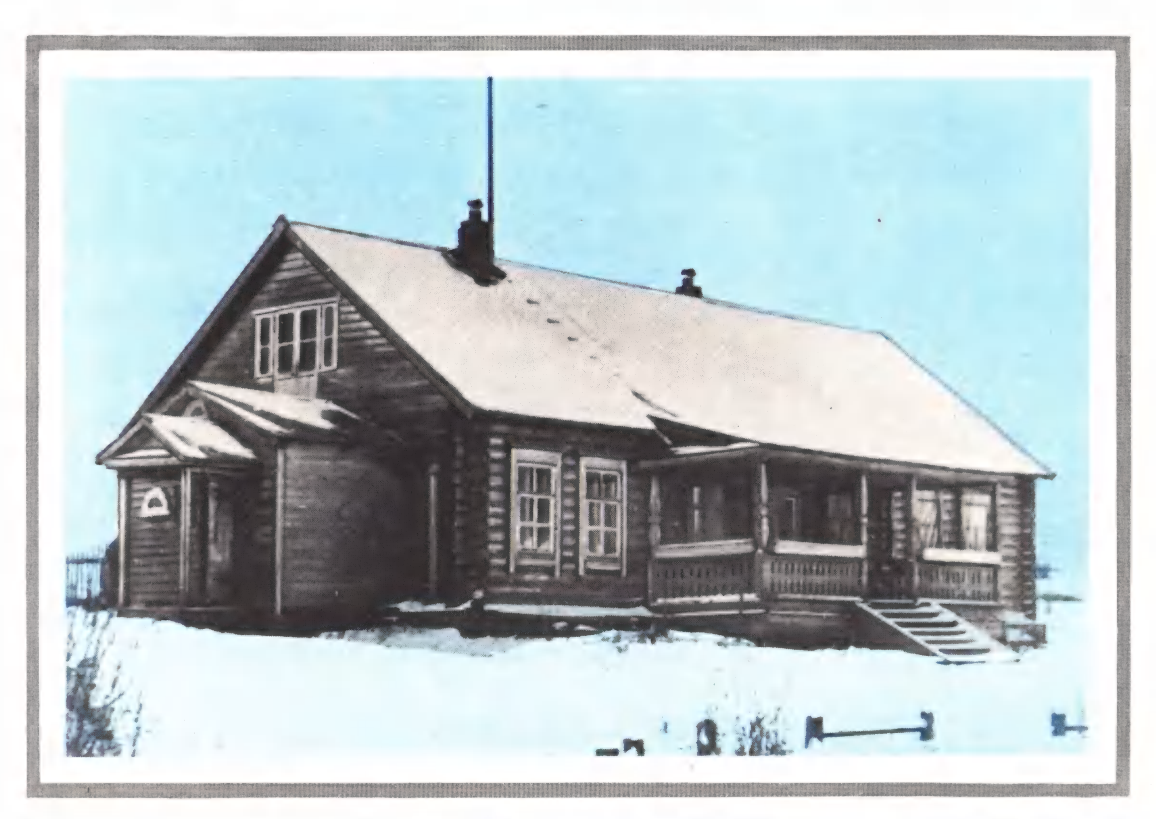
он расплакался и сказал, что больше так делать не будет.

— И действительно,— говорила мать,— он больше ничего не брал тайком.

Другой раз, когда ему было восемь лет, он скрыл одну свою проделку. Он был взят отцом вместе со

Анна Ульянова — старшая сестра В. И. Ленина.

Дом в деревне Кокушкино, где жили Ульяновы.

старшими в первый раз в Казань, чтобы ехать оттуда в деревню Кокушкино, к тёте. В Казани, в квартире тёти, он, разбегавшись и разыгравшись с родными и двоюродными братьями и сёстрами, толкнул нечаянно маленький столик, с которого упал на пол и разбился вдребезги стеклянный графин.

В комнату вошла тётя.

— Кто разбил графин, дети? — спросила она.

— Не я, не я, — говорил каждый.

— Не я, — сказал и Володя.

Он испугался признаться перед малознакомой тё-

Маняша — младшая сестра В. И. Ленина.

Гостиная.

тей, в чужой квартире; ему, самому младшему из нас, трудно было сказать «я», когда все остальные говорили лёгкое «не я». Вышло, таким образом, что графин сам разбился. Прошло два или три месяца. Володя давно уже уехал из Кокушкина и жил опять

Дмитрий Ульянов — младший брат В. И. Ленина.

в Симбирске. И вот раз вечером, когда дети уже улеглись, мать, обходя на ночь их кроватки, подошла и к Володиной. Он вдруг расплакался.

— Я тётю Аню обманул,— сказал он, всхлипывая.— Я сказал, что не я разбил графин, а ведь это я его разбил.

Мать утешила его, сказав, что напишет тёте Ане и что она, наверное, простит его.

А Володя показал этим, что ложь ему противна, что хотя он солгал, испугавшись признаться в чужом доме, но не мог успокоиться, пока не сознался.

Комната Володи.

В гимназию Володя поступил девяти с половиной лет, в первый класс. Готовили его к ней две зимы — сначала учитель, а потом учительница городского училища, самого близкого от нас. Учительница считалась очень хорошей преподавательницей. К ней Володя бегал на часок, редко на два в день, или до уроков, с восьми до девяти часов, или в свободные для учительницы часы, обыкновенно от девяти до десяти, когда в школе проходили уроки закона божия, рукоделия или рисования. Чрезвычайно проворный с детства, он так и летел на урок. Помню, раз мать в холодное осеннее утро хотела одеть его в пальто, но не успела оглянуться, а его уже нет. Выглянула, чтобы позвать его обратно, а он уже за угол заворачивал.

Учился он легко и охотно. И способности у него

О. Верейский. *В первый класс.*

были хорошие, да и отец приучал его, как и старших брата с сестрой, к усидчивости, к точному и внимательному исполнению заданного. Учителя его гово-

рили, что Володе очень помогает то, что он всегда внимательно слушает объяснение урока в классе. При своих прекрасных способностях он запоминал обыкновенно в классе новый урок, и дома ему приходилось лишь немного повторить его. Поэтому только, бывало, начнётся вечер и мы, старшие, разложимся со своими работами в столовой, у большого стола, за общей лампой, как оказывается, что Володя уже выучил уроки и болтает, шалит, поддразнивает меньших и мешает нам.

А в старших классах в те годы много уроков задавали. «Володя, перестань!», «Мамочка, Володя заниматься не даёт!». Но Володе надоело сидеть смирно, и он шалит, ходит колесом. Иногда мать забирала меньших в залу, где они пели под её аккомпанемент на рояле детские песенки.

Володя любил петь: слух и способности к музыке у него были хорошие. Но и тут он не всегда утихомиривался. Меньшой братишка Митя в возрасте трёх-пяти лет был очень жалостливый и никак не мог допеть без слёз «Козлика». Его старались приучить, уговаривали. Но только он наберётся мужества и старается пропеть, не моргнув глазом, все грустные места, как Володя поворачивается к нему и с особым ударением, делая страшное лицо, поёт: «Напа-али на ко-озлика серые волки...»

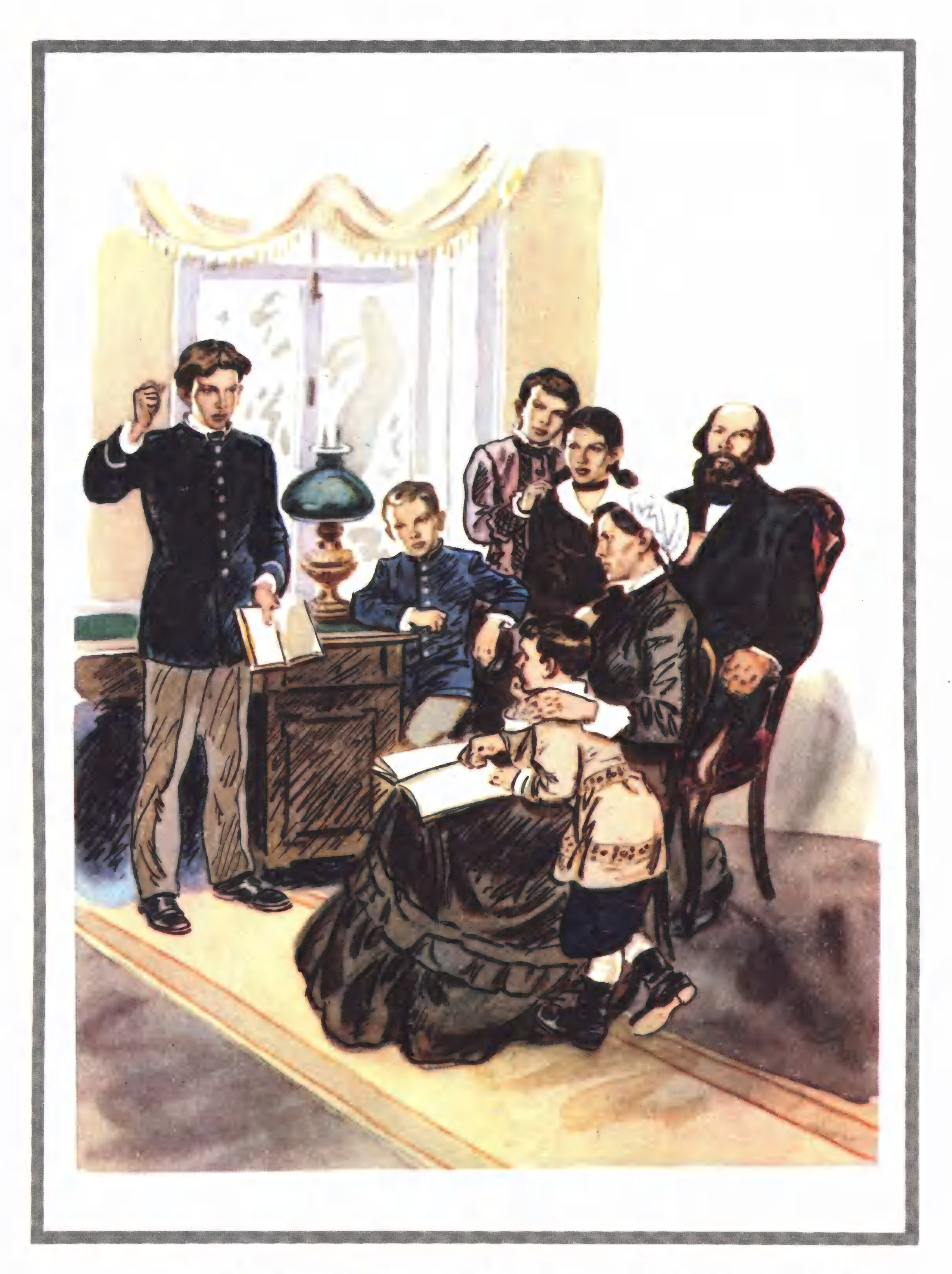
Митя крепится изо всех сил.

Но шалун не унимается и с ещё более трагическим видом, испытывая брата, поёт: «Оста-авили бабушке ро-ожки да но-ож-ки», пока малыш, не выдержав, не заливается в три ручья. Помню, что я ссорилась из-за этого с Володей, возмущаясь, что он дразнит маленького.

Глава четвёртая

Когда отец бывал дома, он приходил обычно на выручку к нам, старшим, уводил Володю к себе в кабинет и проверял его уроки. Обычно Володя знал всё. Тогда отец начинал спрашивать его старые латинские слова по всей тетради. Но Володя отвечал их без запинки. И если у отца не было досуга занять его чем-нибудь другим, например шахматами, то тишина в столовой водворялась ненадолго.

А шахматы любил наш отец, и любовь эта передалась всем братьям. Для каждого из них была радость, когда отец звал его к себе в кабинет и расставлял шахматы. Шахматы эти, которые отец очень берёг и которыми все мы восхищались в детстве, были выточены им самим на токарном станке ещё в Нижнем Новгороде, до переезда в Симбирск. Мы все выучились играть, и позднее, когда Владимир Ильич жил за границей в эмиграции, мать послала их ему. Но в Кракове, где Ильич был арестован в начале мировой войны и откуда ему пришлось по

Н. Лямин. *Александр Ульянов читает родным стихи Некрасова.*

Столовая.

освобождении уехать, побросав вещи, были оставлены и эти шахматы и, к сожалению, пропали.

Володя играл в шахматы с отцом и с братом Сашей. Мы, девочки, играли меньше. Помню только одну осень, когда отец и мы, трое старших, очень увлекались четверными шахматами и просиживали за ними поздно по вечерам. Но когда начались регулярные занятия, пришлось, конечно, оставить эту игру, которая обычно очень затягивалась.

Относясь ко всему серьёзно, Володя и шахматную игру стал изучать, как и старший брат, по руководствам и позднее играл очень хорошо. Игра эта часто скрашивала для него вынужденную жизнь в деревне, в провинции, а после — в ссылке и в эмиграции. Гимназистом же он очень любил играть в шахматы с Сашей. И не только в шахматы. Он любил играть во всё, во что играл Саша, делать всё, что делал Саша. Он очень любил своего старшего брата и подражал ему во всём, до мелочей. О чём, бывало, ни спросят Володю — как хочет он играть, пойдёт ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом, — он не ответит сразу, а смотрит на Сашу. А тот нарочно медлит с ответом, лукаво поглядывая на брата. И мы оба посмеиваемся над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: «Как Саша». Так как Саша был на редкость серьёзный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик, то подражание ему было очень полезно для Володи: он постоянно видел перед собой пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности.

Пример Саши, горячо любимого брата, имел огромное значение для Володи. И не только в отношении к работе — в отношении к людям Саша являлся примером для нас всех, пользовался исключительной любовью всех нас за свой чуткий, ласковый и в то же время справедливый, твёрдый характер. Володя был с детства вспыльчив, и пример Саши, его всегдашней ровности и большой выдержки, имел для всех остальных детей, в том числе — и особенно — для Володи, большое значение. Сначала подражая старшему брату, Володя потом сознательно стал бо-

Александр Ульянов — старший брат В. И. Ленина.

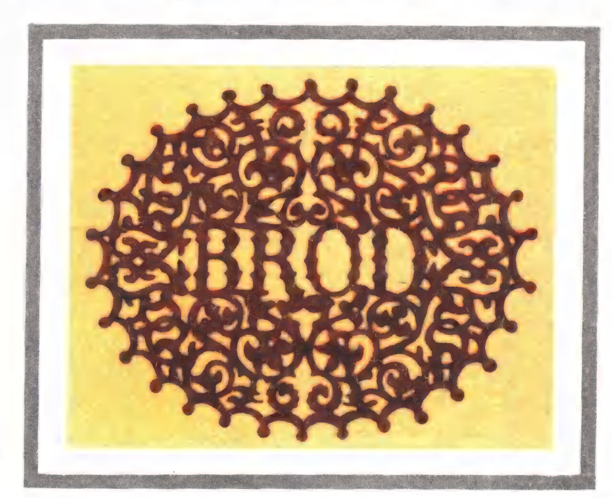
Гимназическое сочинение А. И. Ульянова.

Что требуется для того, чтобы быть полезнымъ обществу и государству.
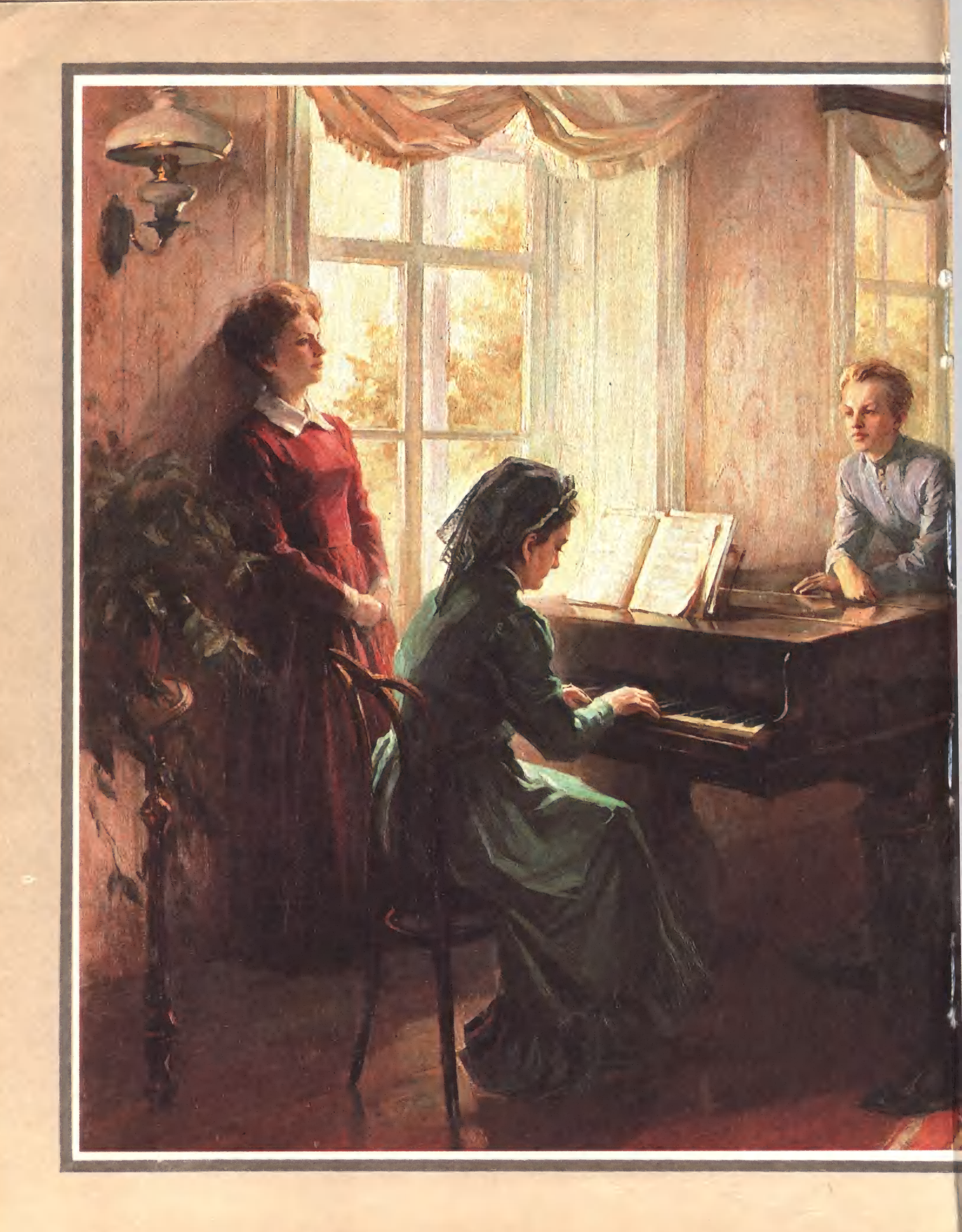
Для полезной дѣятельности человѣку нужны 1, честность, 2) любовь къ труду, 3) твердость характера, 4) умъ и 5) знаніе.

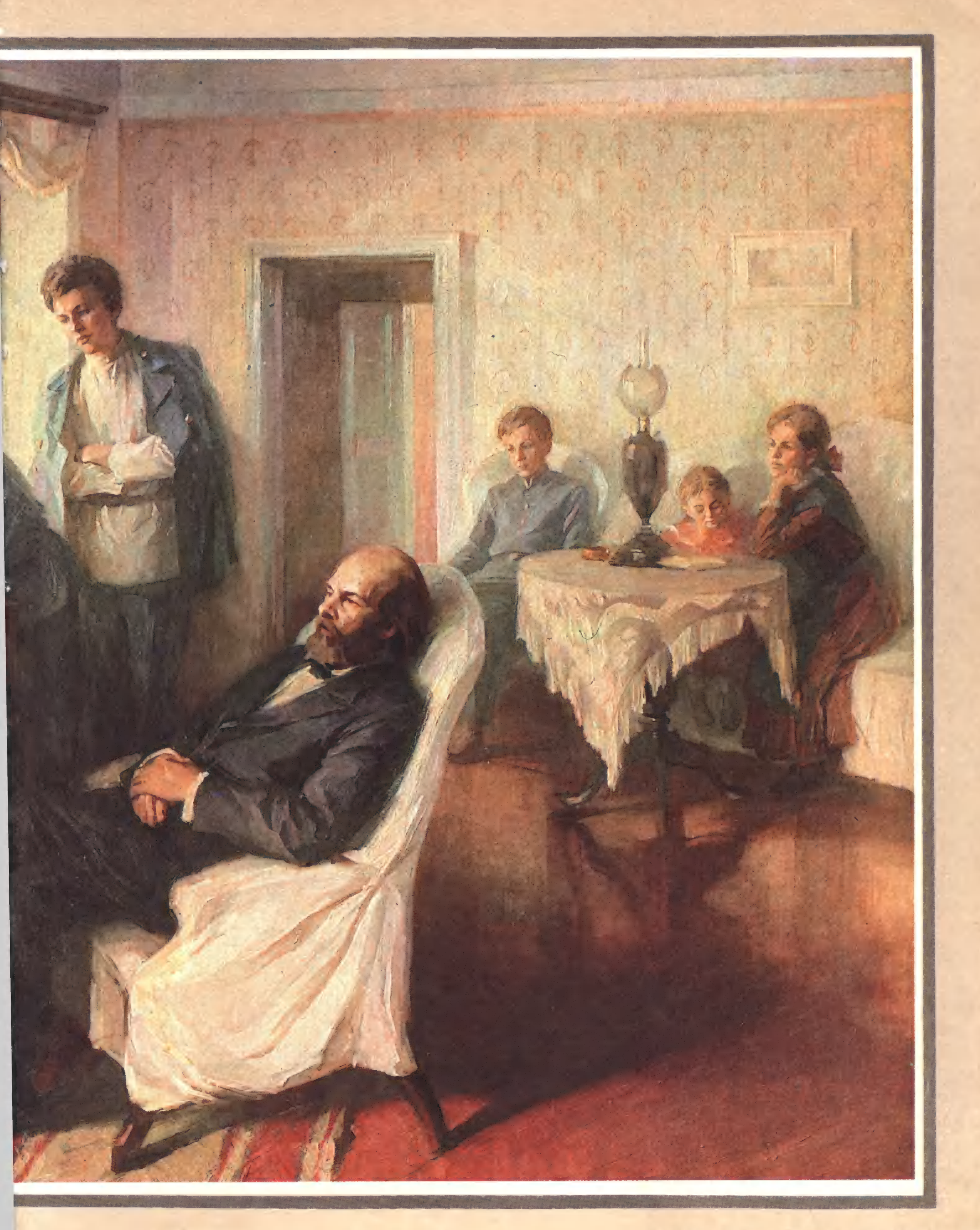
роться с этим недостатком, и в более зрелые годы мы совсем — или почти совсем — не замечали в нём вспыльчивости.

Такую же борьбу с собой и работу над собой видим мы в нём и в отношении развития в себе трудоспособности. Хотя мы и говорили, что Володя относился внимательно к исполнению всех своих заданий и учился прекрасно, но при его выдающихся

Эту дощечку выпилил лобзиком Саша Ульянов.

О. Вишняков. *В минуты отдыха.*

Ольга Ульянова — сестра́ В. И. Ленина.

способностях это всё-таки не составляло для него почти никакого труда — не приходилось напрягаться, вырабатывать в себе трудоспособность.

Относясь чрезвычайно сознательно и строго к себе и ко всему окружающему, Володя сам подметил в себе этот недостаток. Прислушиваясь раз к бесконечным, чрезвычайно терпеливым упражнениям на рояле сестры Оли, он сказал мне: «Вот чьей работоспособности можно позавидовать». И он начал вырабатывать в себе трудоспособность, которая стала выдающейся уже в его молодые годы — в годы окончания им университета — и которой все мы удивлялись, когда он стал взрослым.

Вообще я замечала в Володе ещё в детские годы способность критически относиться к окружающему. Этот живой, шаловливый мальчик, который легко замечал смешные, слабые стороны в других и был не прочь подразнить, посмеяться, на деле замечал не только это. Он подмечал, как было указано на примере Олиной музыки, и хорошие стороны, и непременно с тем, чтобы прикинуть к себе: так ли он

Эту подушечку вышивала Оля Ульянова.

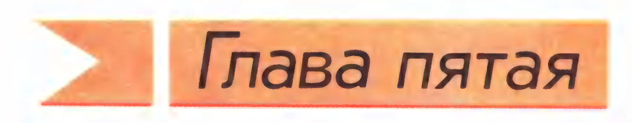

Рисунок Оли Ульяновой.

поступает, нет ли чего в поступках другого, что и он мог бы позаимствовать.

Это было, по-моему, одной из сильных сторон Володи. У меня остались в памяти случаи, по поводу которых он говорил: «Я думал: хватило бы у меня мужества на это? Пожалуй, нет».

Ему в детстве было чуждо хвастовство, важничание — эти неприятные свойства, которых он не терпел в более поздние годы, от которых предостерегал молодёжь в своей речи на III съезде комсомола. Правда, и отец наш очень не любил хвастовства и, несмотря на постоянные отличия в школе всех нас — и особенно Володи, — никого не хвалил и, радуясь нашим успехам, старался поощрять нас на бо́льшие.

Возвращаясь из гимназии, Володя рассказывал отцу о том, что было на уроках и как он отвечал. Так как обычно повторялось одно и то же — удачные ответы, хорошие отметки, — то иногда Володя просто, быстро шагая мимо кабинета отца по проходной комнате, через которую шла его дорога к себе, наверх, скороговоркой на ходу рапортовал: «Из греческого пять, из немецкого пять».

Так ясна у меня перед глазами эта сцена: я сижу в кабинете отца и ловлю довольную улыбку, которой обмениваются отец с матерью, следя глазами за коренастой фигуркой в гимназической шинели, с торчащими из-под форменной фуражки рыжеватыми волосами, проворно мелькающей мимо двери. Предметы, конечно, менялись; иногда звучало: «Из латыни пять, из алгебры пять», но суть была одна: получалась обычно одна отметка — 5.

В этом здании размещались начальные классы Симбирской мужской классической гимназии. Здесь Володя Ульянов учился в первом классе в 1879—1880 годах.

Отец говорил в те годы матери, что Володе всё слишком легко даётся, и он боится, что в нём не выработается трудоспособность. Мы знаем теперь, что опасения эти оказались излишними, что Володя сумел выработать в себе исключительную трудоспособность.

Но Володя любил и посмеяться. Когда собирались его сверстники или в семье с меньшими (Олей и Митей), он был коноводом всех игр. И каждый день слышался его смех и неистощимый запас шуток и рассказов.

Вера Васильевна Кашкадамова, учительница го-

Володя Ульянов — гимназист I класса.

ученикъ „2-го“ класса *Ульяновъ Владиміръ.*

ПРЕДМЕТЫ УЧЕНІЯ	Съ 15-го Августа по 15-е Октября				Съ 16-го Октября по 20-е Декабря				Съ 7-го Января по 15-е Марта				Съ 16-го Марта по 15-е Іюня				Отмѣтка годовая	Отмѣтка по экзамену	Средній выводъ
	Успѣхи	Вниманіе	Прилежаніе	Число проп. уроковъ	Успѣхи	Вниманіе	Прилежаніе	Число проп. уроковъ	Успѣхи	Вниманіе	Прилежаніе	Число проп. уроковъ	Успѣхи	Вниманіе	Прилежаніе	Число проп. уроковъ			
Законъ Божій: Священная Исторія.	5	5	5	1	5	5	5	—	5	5	5	2	5	5	5	1	5		
Законъ Божій: Ученіе о Богослуженіи																			
Законъ Божій: Катихизисъ.																			
Законъ Божій: Церковная исторія.																			
Русскій съ Славянскимъ языкомъ и словесность.	5	5	5	3	5	5	5	1	5	5	5	1	5	5	5	2	5	5	5
Логика.																			
Латинскій языкъ.	5	5	5	5	5	5	5	2	5	5	5	3	5	5	5	3	5	5	5
Греческій языкъ.																			
Математика: Ариѳметика.	5	5	5	3	5	5	5	1	5	5	5	2	5	5	5	2	5	5	5
Математика: Алгебра.																			
Математика: Геометрія.																			
Математика: Тригонометрія.																			
Физика.																			
Математическая географія.																			
Исторія.																			
Географія	5	5	5	—	5	5	5	—	5	5	5	2	5	5	5	—	5		5
Нѣмецкій языкъ.	5	5	5	3	5	5	5	—	5	5	5	—	5	5	5	—	5	5	5
Французскій языкъ.	5	5	5	2	5	5	5	1	5	5	5	2	5	5	5	1	5	5	5
Чистописаніе.	5	5	5	2	5	5	5	—	5	5	5	—	5	5	5	1			
Средній выводъ.	5	5	5	19	5	5	5	5	5	5	5	12	5	5	5	11	5		
Поведеніе	5				5				5				5				5		
Исправность тетрадей.	[illegible]				[illegible]				[illegible]				пять				[illegible]		

Примѣчаніе: *Переведенъ [illegible]*

Табель ученика II класса Владимира Ульянова.

Здание бывшей Симбирской мужской классической гимназии, где учился Володя Ульянов. Сейчас в этом здании ордена Ленина средняя школа № 1 имени В. И. Ленина.

родской школы и близкая знакомая нашей семьи, рассказывает в своих воспоминаниях, какое весёлое настроение царило у нас обычно, когда вся семья собиралась к вечернему чаю. «И всех громче,— говорит она,— звучали голоса Володи и его второй сестры, Оли. Так и раздавались их звонкие голоса и заразительный смех». Они рассказывали о разных происшествиях в гимназии, о разных проделках, шалостях. Отец был тоже не прочь поболтать с нами и, оставляя в кабинете серьёзные дела, рассказывал о своих гимназических годах, о различных случаях с его товарищами, разные шутки и анекдоты из школьной жизни. «Все смеются, всем весело. И хорошо

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ

Педагогическій Совѣтъ Классической Гимназіи, уважая отличные успѣхи, прилежаніе и похвальное поведеніе воспитанника III-го класса Ульянова Владимира наградилъ его симъ похвальнымъ листомъ. Симбирскъ, Іюня 10 дня 1882-го года.

Директоръ Симбирской Гимназіи Керенскій

Инспекторъ

Преподаватели:

Похвальный лист, которым Владимир Ульянов был награждён после окончания III класса.

чувствуется в этой дружной семье», — пишет Кашкадамова.

Некоторые проказы Володи остались у меня в памяти. Так, приехала к нам двоюродная сестра, женщина-врач. В то время женщины-врачи были редкостью. Эта двоюродная сестра была одной из первых. Сидит она в зале и разговаривает с отцом и матерью. У двери в залу смех, шушуканье. Вбегает Володя и бойко обращается к гостье:

— Анюта, я болен — полечи меня.

— Чем же ты болен? — снисходительно спрашивает молодой врач, видя, что мальчик шалит.

— Никак не могу досыта наесться: сколько ни ем, всё голоден.

— Ну, пойди в кухню, отрежь ломоть ржаного хлеба во весь каравай, посоли покруче и съешь.

— Я уже пробовал — не помогает.

— Ну, так повтори это лекарство, тогда, наверное, поможет.

Володе остаётся только ретироваться.

Любил Володя и музыку. Мама показала ему начальные упражнения, дала ему разыграть несколько простеньких детских песенок и пьесок, и он стал играть очень бойко и с выражением. Мать жалела потом, что он забросил музыку, к которой проявлял большие способности.

В старину был обычай весною выпускать на волю птичек. Володя любил этот обычай и просил у матери денег, чтобы купить птичку, а потом выпустить её.

Письмо Володи Ульянова однокласснику Борису Фармаковскому, содержание которого выражено рисунками.

Любил маленький Володя ловить птичек, ставил с товарищами на них ловушки. В клетке у него был как-то, помню, реполов. Не знаю, поймал он его, купил или кто-нибудь подарил ему, помню только, что жил реполов недолго, стал скучен, нахохлился и умер. Не знаю уж, отчего это случилось: был ли Володя виноват в том, что забывал кормить птичку, или нет.

Помню только, что кто-то упрекал его в этом, и помню серьёзное, сосредоточенное выражение, с которым он поглядел на мёртвого реполова, а потом сказал решительно: «Никогда больше не буду птиц в клетке держать».

И больше он действительно не держал их.

Бегал он и рыбу ловить удочками на Свиягу (речка в Симбирске), и один его товарищ рассказывает о следующем случае. Предложил им кто-то из ребят ловить рыбу в большой, наполненной водой канаве поблизости, сказав, что там хорошо ловятся караси. Они пошли, но, наклонившись над водою, Володя свалился в канаву; илистое дно стало засасывать его. «Не знаю, что бы вышло,— рассказывает этот товарищ,— если бы на наши крики не прибежал рабочий с завода на берегу реки и не вытащил Володю. После этого не позволяли нам бегать и на Свиягу».

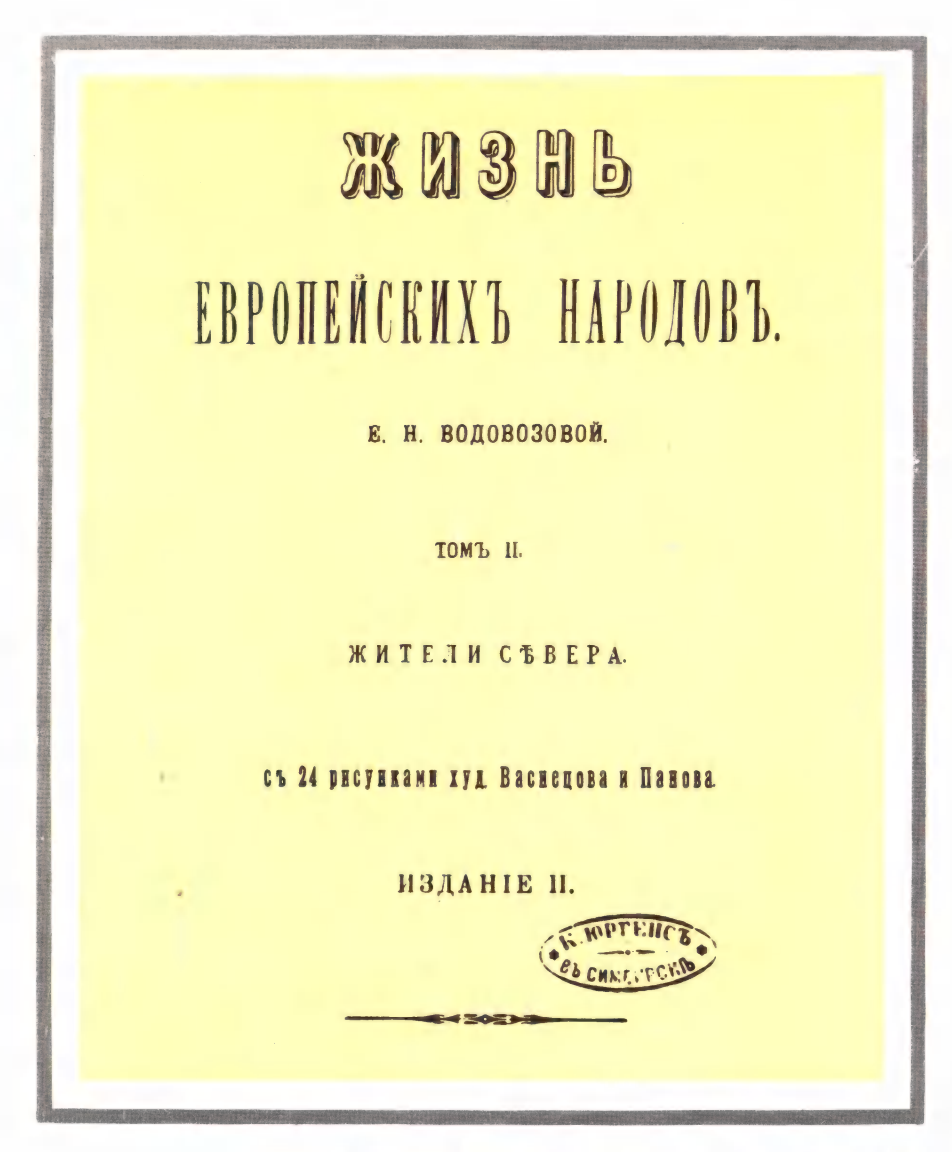
Но, занимаясь в детстве ловлею рыб и птичек, Володя не пристрастился ни к тому, ни к другому и в старших классах гимназии не рыбачил и не ставил ловушек на птиц. И на лодке с Сашей, когда тот приезжал на лето из университета, он обычно не ездил, а ездил младший брат Митя, который очень любил сопровождать Сашу в его разъездах по Свияге

ученикъ „ IV „ класса Ульяновъ Владиміръ

ПРЕДМЕТЫ УЧЕНІЯ.	Съ 16-го Августа по 16-е Октября. Успѣхи.	Вниманіе.	Прилежаніе.	Число проп. уроковъ.	Съ 16-го Октября по 20-е Декабря. Успѣхи.	Вниманіе	Прилежаніе.	Число проп. уроковъ.	Съ 7-го Января по 16-е Марта. Успѣхи.	Вниманіе.	Прилежаніе.	Число проп. уроковъ.	Съ 16-го Марта по 16-е Іюня. Успѣхи	Вниманіе.	Прилежаніе.	Число проп. уроковъ.	Отмѣтка годовая.	Отмѣтка по экзамену.	Средній выводъ.
Законъ Божій. Священная Исторія.																			
Законъ Божій. Ученіе о Богослуженіи.																			
Законъ Божій. Катихизисъ.		5	5	"	5	5	5	–	5	5	5	–		5	5	–		5	5
Законъ Божій. Церковная Исторія.																			
Русскій съ Славянскимъ языкомъ и словесность.	5	5	4	"		5	5	1.	5	5	5	"	5	5	5		5	5 5	5
Логика.																			
Латинскій языкъ.		5	5	–	5	5	5	2	5	5	5	"		5	5	"		5	5
Греческій языкъ.		5	5	"	5	5	5	2.	5	5	5	"		5	5	"		5	5
Математика. Ариѳметика.																			
Математика. Алгебра.	5	5	5	–	5	5	5	2	5	5	5	"	5	5	5	"	5	5	5
Математика. Геометрія.																		5	5
Математика. Тригонометрія.																			
Физика.																			
Математическая географія.																			
Исторія.		5	5	–	5	5	5	"	5	5	5	–		5	5	"		5	5
Географія.		5	5	–	5	5	5	1.	5	5	5	–		5	5	"		5	5
Нѣмецкій языкъ.		5	5	"		5	5	1	5	5	5	·		5	5	"		5 5	5
Французскій языкъ.		5	5	"	5	4	5	1.	5	4	5	–	5	5	5	·	5	5/5	5
Чистописаніе.																			
Средній выводъ.	5	5	5	"	5	5	5	10	5	5	5	·	5	5	5	"			
Поведеніе.	5				5				5				5						
Исправность тетрадей.	5				5				5				5						

Примѣчаніе: Переведенъ въ V классъ.

Табель ученика IV класса Владимира Ульянова.

ЖИЗНЬ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ.

ТОМЪ II.

ЖИТЕЛИ СѢВЕРА.

съ 24 рисунками худ. Васнецова и Панова.

ИЗДАНІЕ II.

К. ЮРГЕНСЪ въ СИМБИРСКѢ

Книга, которой Владимир Ульянов был награждён после отличного окончания IV класса гимназии.

в поисках разных червей и всяких водяных жителей.

Саша занимался естественными науками, ещё будучи гимназистом, а в университете поступил на естественный факультет и в летнее время занимался

Педагогическій Совѣтъ Симбирской гимназіи, уважая отличные успѣхи, прилежаніе и похвальное поведеніе воспитанника IV-го класса Ульянова Владиміра, наградилъ его сею книгою при похвальномъ листѣ. Симбирскъ. Мая 30 дня 1883 года.

Директоръ Керенскій

Инспекторъ [illegible]

Законоучитель Св. В. [illegible]

Преподаватели:

Надпись на книге Е. Н. Водовозовой «Жизнь европейских народов».

исследованиями, готовил материал для своих сочинений.

Володя же не любил естественных наук. В гимназии он интересовался латинским языком, чтением классиков, историей, географией, любил писать сочинения, и писал их очень хорошо.

Он не ограничивался учебниками и рассказами учителя, чтобы написать сочинение, а брал книги из библиотеки, и сочинения его получались обстоятельные, тема была очень хорошо разработана и изложена хорошим литературным языком. Директор гимназии, преподававший в старшем классе словесность, очень любил Володю, хвалил постоянно его работы и ставил ему лучшие отметки.

Не любил также Володя разных работ, которыми обыкновенно увлекаются мальчики. То есть в детстве он клеил и мастерил, как и все мы, разные игрушки и украшения на ёлку, которую мы все очень любили и для которой готовили обыкновенно всё своими руками, но, кроме этих ранних работ, я не помню его никогда за каким-либо мастерством — столярным или иным. Не занимался он и таким любимым мальчиками делом, как выпиливание по дереву, в котором был очень искусен его старший брат.

Во внеучебное время, зимние и летние каникулы, он или читал, причём любил, помню, грызть подсолнечные семечки, или бегал, гулял, катался на коньках зимою, играл в крокет или купался летом. Он не любил читать приключений, а увлекался, помню, Гоголем, а позднее Тургеневым, которого читал и перечитывал несколько раз.

Отношения с товарищами в классе у Володи были хорошие: он объяснял непонятное, исправлял переводы или сочинения, а иногда помогал затруднявшимся товарищам писать их. Он рассказывал мне, что его интересовало помочь товарищу так, чтобы товарищ и отметку получил хорошую и чтобы не похоже было на то, что ему кто-нибудь помогал писать, — особенно, чтобы не было похоже, что помогал

Н. Лямин. *Владимир Ульянов.*

АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ.

Данъ сей *Владиміру Ульянову*, православнаго вѣроисповѣданія, сыну чиновника, родившемуся въ г. Симбирскѣ, 1870 года Апрѣля 10 числа, обучавшемуся восемь лѣтъ въ Симбирской гимназіи, въ томъ,

№ 468

Во первыхъ, что, на основаніи наблюденій за все время обученія его въ Симбирской гимназіи, поведеніе его вообще было **отличное**, исправность въ посѣщеніи и приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ **отличная**, прилежаніе **отличное** и любознательность ко всѣмъ предметамъ **большая**, особенно къ древнимъ языкамъ, и, *во вторыхъ*, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

	Отмѣтки, выставленныя въ Педагогическомъ Совѣтѣ на основаніи § 15 правилъ объ испытаніяхъ	На испытаніи, происходившемъ 5, 7, 8, 12, 15, 22, 27 и 29 мая, 1 и 6 іюня
Въ Законѣ Божіемъ	5	5
„ Русскомъ языкѣ и Словесности	5	5
„ Логикѣ	4	—
„ Латинскомъ языкѣ	5	5
„ Греческомъ	5	5
„ Математикѣ	5	5
„ Исторіи	5	5
„ Географіи	5	5
„ Физикѣ и Математической географіи	5	—
„ Нѣмецкомъ языкѣ	5	—
„ Французскомъ языкѣ	5	—

Во вниманіе къ отличному поведенію и прилежанію и къ отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, въ особенности въ древнихъ языкахъ,

Педагогическій Совѣтъ постановилъ наградить его, *Ульянова*, ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ и выдать ему аттестатъ, предоставляющій всѣ права, обозначенныя въ §§ 129—132 Высочайше утвержденнаго 30 Іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій, а при отбываніи воинской повинности онъ, *Ульяновъ*, на основаніи 2-й и 9-й стат. Высочайше утвержденнаго 10 Февраля 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, пользуется льготами, предоставленными окончившимъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда. Симбирскъ. Іюня 10 дня 1887 года.

Директоръ Симбирской Гимназіи
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ф. Керенскій

Инспекторъ Н. Христофоровъ

Законоучитель

Преподаватели:

Секретарь Педагогическаго Совѣта

Аттестат зрелости, полученный Владимиром Ульяновым по окончании Симбирской гимназии в 1887 году.

За этой партой сидел Володя Ульянов, ученик VII класса.

он, Володя. Он объяснял товарищам непонятное в перемены, приходил, как и брат его Саша, иногда в гимназию на полчаса раньше, чтобы перевести для них трудное место с греческого или латинского или объяснить сложную теорему. Весь класс надеялся на Володю: идя впереди, он и другим помогал учиться.

Глава шестая

Первые годы жизни в Симбирске семья наша кочевала по разным более или менее неудобным квартирам, пока, наконец, отец не купил деревянный дом на Московской улице. Теперь в этом доме устроен Музей имени Ленина, то есть весь дом, все комнаты в нём, мебель восстановлены по возможности такими, какими они были в детстве Ленина.

Дом этот был одноэтажный, с антресолями наверху, в которых помещались детские комнаты. Комната Володи была рядом с комнатой Саши в одном конце дома, а комната моя и троих меньших — в другом, по другой лестнице. Мы перебрались в этот дом, когда Володе было восемь лет, и, таким образом, пять лет учения — до пятого класса — он провёл в тесной близости с Сашей, заимствовал у него серьёзное отношение к делу, присутствовал при производстве его естественнонаучных опытов, тянулся за книгами, которые читал Саша, спрашивал его советов.

За домом был длинный зелёный двор, на котором были устроены для нас гигантские шаги, затем довольно большой сад, выходивший уже на другую —

Двор дома-музея В. И. Ленина.
На переднем плане площадка для игры в крокет.

Покровскую — улицу. Теперь садик этот большей частью вырублен, а на Покровскую улицу выходит уже другой, каменный дом. В заборе сада была калитка, и мы выходили через сад — зимой на каток, летом в купальню на реке Свияге. Мы платили за два часа — утренний и вечерний — в одной частной купальне, и за это время надо было выкупаться двум сменам: отцу с мальчиками и матери с девочками. Помню, как две части семьи встречались где-нибудь на полпути к Свияге — на тихом, поросшем травой склоне Покровской улицы.

Садик был большей частью фруктовый: в нём были яблони, вишни и ягодные кусты различных сор-

Старый Симбирск. Берег реки Свияги.

тов. Был также хорошенький цветник. Всем этим заведовала мать, очень любившая садоводство. Рабочих рук, кроме нанимаемых иногда для окопки яблонь и тому подобных трудных весенних или осенних работ, не было. Мы все помогали.

Помню летние вечера после сухих, жарких дней и всех нас с лейками, с вёдрами, с кувшинами — со всякой посудой, в которую можно было набрать воды, накачивающими воду из колодца и путешествующими в сад к грядкам и обратно. Помню, как быстро мчался оттуда с пустой лейкой Володя.

Лакомились мы вволю ягодами и фруктами. Но это происходило не беспорядочно, известная дисциплина была и тут. Так, нам разрешалось, когда ябло-

ки поспевали, подбирать и есть так называемую «падаль», то есть упавшие на землю, подточенные червём яблоки, но с деревьев мы не срывали. Затем был известный порядок: с каких деревьев есть раньше — скоропортящиеся сорта,— а какие собирать для варенья и на зиму. И в результате мы ели вдоволь в осенние месяцы и у нас хватало на всю зиму.

Помню, как все мы были возмущены одной гостьей-девочкой, которая попыталась показать нам свою удаль тем, что с разбегу откусила от яблока на дереве и промчалась дальше. Нам было чуждо и непонятно такое озорство. Точно так же и с ягодами: нам указывались гряды клубники, или части малинника, или вишнёвого лесочка, где мы могли пастись, оставляя нетронутыми более поздно созревающие или предназначенные на варенье части ягодника. Помню, как удивлялись знакомые, видя, что три стройных вишнёвых дерева близ беседки — место вечернего чая летом — устояли, все осыпанные ягодами, до 20 июля (день именин отца) и что при всей доступности их и обилии ягод никто из детей не тронул их.

— Дети могут кушать ягоды в другой части сада, а эти деревья я просила их не трогать до двадцатого,— говорила мать.

Мать наша умела поддерживать дисциплину, никогда излишне не стесняя нас. Это имело большое значение в воспитании всех нас.

Та разумная дисциплина и бережливость, которую проявлял Владимир Ильич в своей личной жизни и которой он требовал от всех товарищей в государственном строительстве, была впитана им ещё с детства.

Глава седьмая

В 1886 году, когда Владимиру Ильичу доходил шестнадцатый год, нашу счастливую семью постиг первый тяжёлый удар: 12 января скончался скоропостижно отец — Илья Николаевич. Александр Ильич был в то время в Петербурге. Володя остался старшим сыном в семье, и он выказал, несмотря на свою молодость, много внимательности по отношению к матери, много старания помочь ей в нахлынувших на неё новых заботах.

Этой зимой я осталась дольше в Симбирске, где смерть отца застала меня во время рождественских каникул. Мне надо было пройти латынь для курсов, и Володя, прекрасно знавший её, взялся помогать мне. Помню, как хорошо он объяснял и какими живыми и интересными выходили у нас уроки. Он говорил тогда, что гимназический курс слишком длинен, что взрослому, сознательному человеку можно пройти учёбу, растянутую на восемь лет, в два года. И он доказал это, подготовив в два года учителя Охотникова к экзамену экстерном при гимназии.

Владимир Ульянов в 1887 году.

Его Превосходительству
Господину Ректору Императорскаго Казанскаго Университета

[illegible]

Окончившаго курсъ въ Симбирской гимназіи сына чиновника, Владиміра Ильина Ульянова

Прошеніе

Желая для продолженія образованія поступить въ Казанскій Университетъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о принятіи меня на первый курсъ юридическаго факультета, на основаніи приложенныхъ при семъ документовъ, вмѣстѣ съ копіями съ оныхъ, а именно а) аттестата зрѣлости, б) метрическаго свидѣтельства о времени рожденія и крещенія, в) формулярнаго списка о службѣ отца, г) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности и д) двухъ фотографическихъ карточекъ.

При семъ на основаніи § 100 Высочайше утвержденнаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ обязуюсь во все время пребыванія моего въ Университетѣ подчиняться правиламъ и постановленіямъ университетскимъ.

Окончившій курсъ въ Симбирской гимназіи Владиміръ Ульяновъ

Городъ Казань. Іюля 29 дня 1887 года.

Прошение Владимира Ульянова в Казанский университет.

Старый Симбирск.
Карамзинская общественная библиотека.
Частым её посетителем был Владимир Ульянов.

Учитель этот был чувашин родом, преподававший в чувашской школе. У него были большие способности к математике. Он прошёл её самостоятельно за гимназический курс; ему хотелось заниматься ею и дальше. Но для поступления в университет надо было сдать экзамен за гимназию по всем предметам и по древним языкам.

Конечно, для чувашина, плохо знавшего русский язык, это было нелегко, к тому же способности у него к языкам и общественным наукам были далеко не блестящи. И всё же Володя, которому близкий знакомый нашей семьи, инспектор чувашской школы Яковлев, предложил заниматься с Охотниковым и подготовить его к экзамену, взялся и подготовил

С. Гальберг. *Памятник Н. М. Карамзину.*

своего ученика в полтора-два года, несмотря на свои собственные занятия в двух последних классах. И Охотников сдал в один год с Володей экзамен при гимназии и поступил в университет. Надо добавить ещё, что занимался Володя со своим учеником бесплатно.

В 1887 году, когда Володя был в последнем классе, нашу семью постигло другое тяжёлое несчастье: за участие в покушении на царя Александра III был арестован Александр Ильич в Петербурге.

Владимиру Ильичу пришлось тогда первому услышать это тяжёлое известие и подготовить к нему мать.

Вот как это произошло.

О том, что Александр Ильич и я, пишущая эти строки, арестованы, в Симбирск, учительнице Кашкадамовой, сообщила наша родственница и просила её подготовить мать.

«Получив письмо,— рассказывает Кашкадамова,— я послала в гимназию за Володей и дала ему прочесть письмо. Крепко сдвинулись его брови, и долго он сосредоточенно молчал над письмом. Передо мной был уже не прежний весёлый мальчик, а взрослый человек. «А ведь дело серьёзное, может плохо кончиться для Саши»,— сказал он».

Дело Александра Ильича кончилось действительно очень серьёзно. Он был признан одним из главных руководителей покушения, приговорён к смертной казни и казнён 8 мая 1887 года.

Володя переживал несчастье с большой твёрдостью, продолжал внимательно заниматься, но стал серьёзнее и молчаливее. Он часто задумывался над тем, правильный ли путь борьбы избрал старший брат, и говорил: «Нет, мы пойдём не таким путём. Не таким путём надо идти».

Начальству Симбирской гимназии был объявлен выговор за то, что оно выпустило с лучшей аттестацией и золотой медалью такого «ужасного преступника». Думали, что нельзя будет дать золотой ме-

П. Белоусов. *«Мы пойдём не таким путём».*

дали и его брату, Владимиру Ильичу, но успехи последнего за все восемь лет гимназического учения были настолько выдающимися, ответы его на выпускном экзамене настолько блестящими, что нельзя было лишить его, как и сестру его Ольгу, золотой медали. Он получил эту медаль и поступил в Казанский университет, на юридический факультет.

Мать с остальными детьми, продав в Симбирске дом и лишнее имущество, переехала тоже в Казань.

Тот гнёт, который и без того тяжело лежал на студенчестве в восьмидесятых годах прошлого столетия, ещё более усилился после покушения 1 марта 1887 года, участниками которого были студенты. «Инспекторами студентов» назначались настоящие полицейские ищейки, были закрыты все самые невинные студенческие общества, распущены все организации, поарестованы и исключены многие.

Студенты стали протестовать во всех университетах. Произошли так называемые студенческие беспорядки и в Казанском университете.

Такой золотой медалью был награждён Владимир Ульянов по окончании гимназии в 1887 году.

О. Вишняков. *Студент В. Ульянов на сходке в Казанском университете.*

Владимир Ильич тоже принял участие в неразрешённой сходке и был в числе других исключён из университета и выслан из Казани в деревню Кокушкино.

Этим исключением окончились для него учени-

ческие годы. Двери высшей школы были для него закрыты.

В ходатайствах об обратном поступлении в университет ему было отказано главным образом из-за того, что он был братом Александра Ильича.

Таким образом, школьная учёба закончилась для Владимира Ильича в семнадцать лет. Но он был настолько сознательным, что сумел самостоятельно, без всякой посторонней помощи, закончить своё образование.

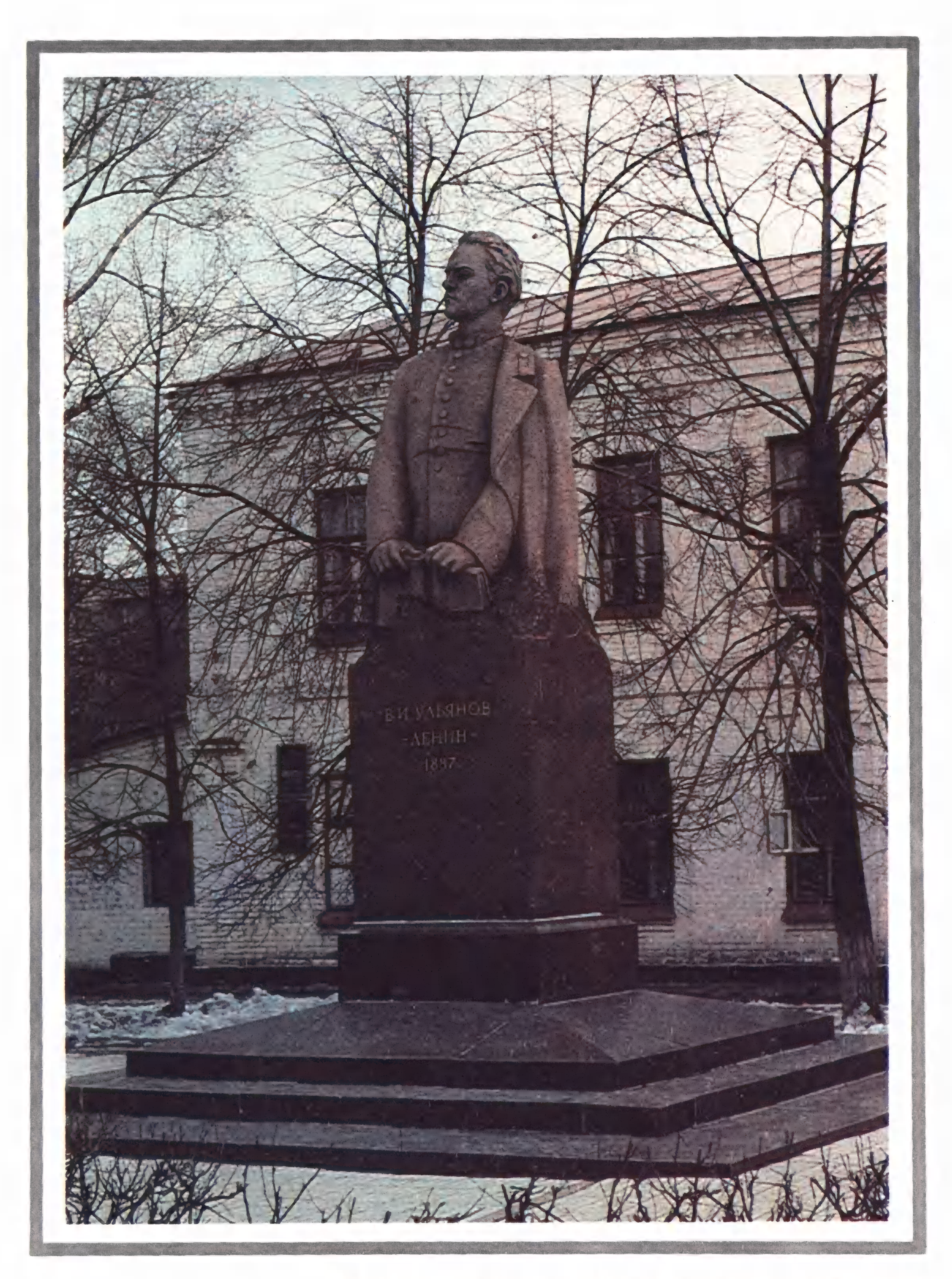
Он закончил официальное образование, сдав, когда ему было наконец дано это право, выпускной экзамен по юридическому факультету, причём сдал его в один год со своим выпуском, как будто не был исключён из университета.

Помню, многие удивлялись тогда, что он даже года из-за всех этих передряг не потерял, то есть что в действительности подготовился по всем наукам университетского курса не в четыре, как все, а в каких-нибудь два года.

Полученный им диплом об окончании университета давал ему профессию (он записался помощником присяжного поверенного), а значит, возможность зарабатывать себе хлеб, о чём надо было думать, так как вся семья жила лишь на пенсию матери да на то, что проживалось понемногу из оставшегося после отца.

За эти годы жизни — сначала в Казани, а потом в Самаре — Ильич сложился в революционера, мужественного, убеждённого, не боящегося никаких трудностей, отдающего все свои силы борьбе за дело трудящихся.

Владимир Ильич с особым вниманием читал,

В. Цигаль. *Памятник Володе Ульянову — гимназисту.*

Ленинский мемориал в г. Ульяновске.

изучал сочинения Маркса и Энгельса. Маркс и Энгельс показали, как во всех странах капиталисты угнетают рабочих, наживаются на их труде, а помещики наживаются на труде крестьян. Маркс и Энгельс писали, что есть один путь для того, чтобы положить конец всякому угнетению, всякой эксплуатации, — это объединиться рабочим и общими силами, опираясь на всех трудящихся, сбросить власть помещиков и капиталистов, взять власть в свои руки

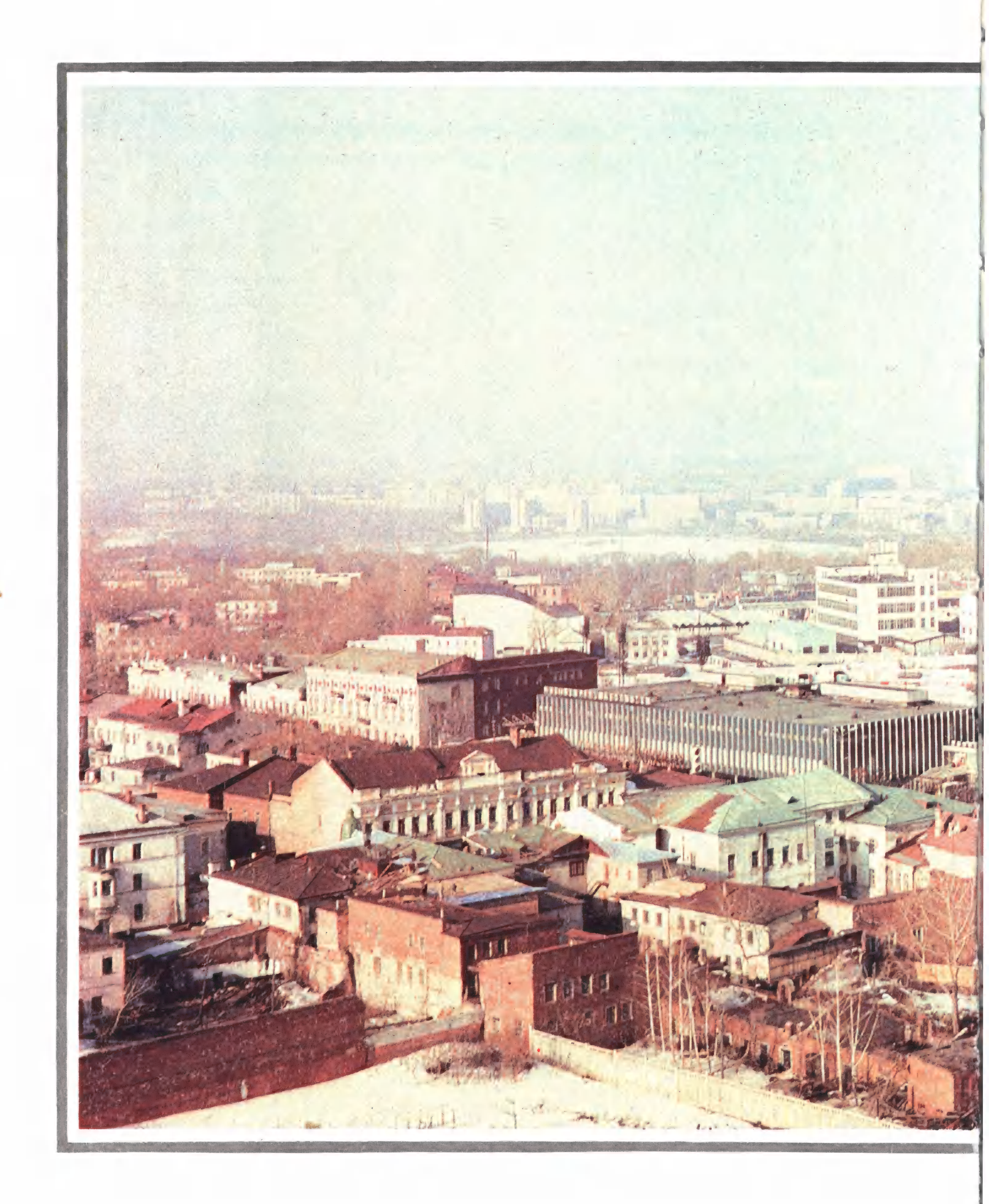
и завести новые порядки, устроить жизнь светлую и счастливую для всех.

В ряде стран, где было много фабрик и заводов, рабочие, объединённые общим трудом, общим угнетением, начали уже в те времена бороться за свои права. У нас в России фабрик и заводов тогда было ещё не очень много, рабочие были темны, малосознательны; царская власть, царские чиновники помогали всячески помещикам и капиталистам держать в рабстве трудящихся. Но Ленин понял, что и нам надо идти тем путём, который указали Маркс и Энгельс. Ленин помог рабочим сорганизоваться, помог сорганизоваться самому боевому, самому передовому отряду борцов за рабочее дело — Коммунистической партии.

Рабочий класс России долгие годы вёл упорную революционную борьбу и под руководством большевистской партии, ведя за собой крестьянство, в октябре 1917 года победил, взял власть в свои руки и строит для всех жизнь здоровую, радостную, светлую.

Имя Ленина дорого миллионам рабочих и трудящихся всего мира. Его никогда не забудут.

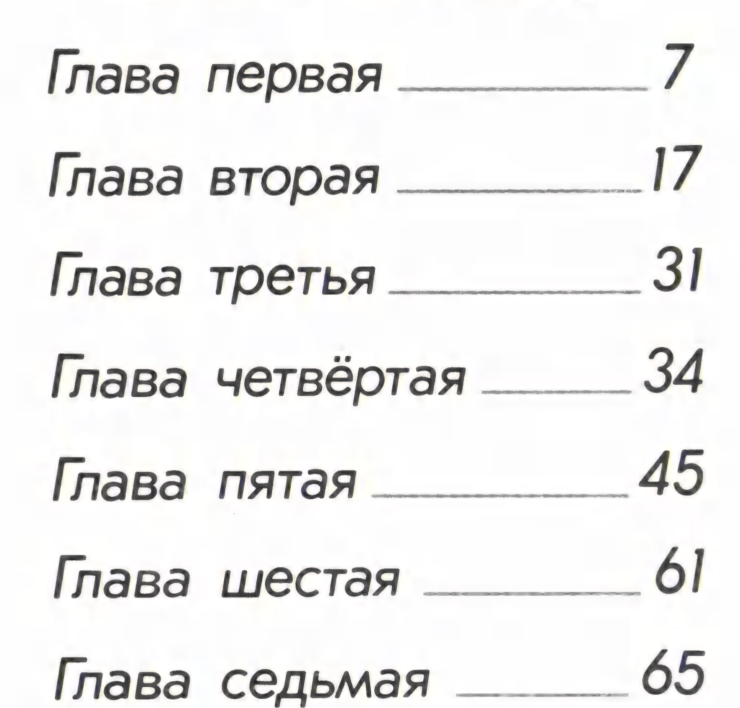

Панорама г. Ульяновска.

СОДЕРЖАНИЕ

Для младшего школьного возраста

Анна Ильинична Ульянова

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА

Оформление и макет — художник Г. Д. Целищев

Цветные слайды —
В. Гаспарянц, А. Герасимов, Г. Целищев

Редактор **О. Муравьёва.** Художественный редактор **Д. Пчёлкина.**
Технический редактор **О. Кистерская.** Корректор **Н. Пьянкова.**

ИБ № 2362

Сдано в набор 04.09.87. Подписано в печать 03.03.88. 69×90/8. Бумага офс. № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать офсет. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 62,0. Уч.-изд. л. 6,10. Тираж 150 000 экз. Изд. № 10367. Заказ 1855. Цена 1 руб. 20 коп. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдковская ул. 5. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

У $\frac{4803010201-005}{М102(03)-88}$ 98–88

1 руб. 20 коп.

А. И. Ульянова • ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА •